

Сун Чжэ выгнали из семьи Сун из-за неудачных инвестиций, и в настоящее время он жил под крышей Пэй Яня в убежище.

Он встал утром с растрепанными волосами, зевая, и пошел в столовую, чтобы пойти попить воды, как вдруг увидел худенького мальчика, стоящего у стола.

— Ты кто?

Он протер глаза и после удивленно посмотрел на него.

— Ци-Ци Фэн?

Мальчик был одет только в длинную футболку. Просторная одежда едва прикрывала бедра. Он не носил штанов, и его длинные и прямые белые ноги, похожие на палочки для еды, были выставлены напоказ.

Какая красивая пара ног!

Неудивительно, что он так понравился брату.

О, нет, нет, нет.

Пэй Яню понравился этот парень из-за Су Цяо.

Сун Чжэ подумал, предвзятый с самого начала, и спросил его:

— Как ты здесь оказался? Где Пэй-гэ?

— Он еще не проснулся.

Ци Фэн не ожидал, что в этом доме будет еще один мужчина. Он сделал шаг назад со стаканом воды в руках, держась на расстоянии от Сун Чжэ, который продолжал приближаться к нему.

Сун Чжэ посмотрел на него так, словно увидел что-то прекрасное, и хотел стать ближе к Ци Фэну, поэтому сделал еще один шаг вперед.

Парень перед ним выглядел не таким болезненным и вялым, как в последние два раза, когда они встречались.

Цвет его лица был мягким и влажным, губы - ярко-красными, а глаза цвета персика -

ленивыми и затуманенными. Он стоял элегантно и красиво, как белая орхидея в утренней росе, свежий и приятный, будоражащий струны сердца.

Сун Чжэ почувствовал себя счастливым и с ухмылкой спросил его:

— Ты спал в этом доме прошлой ночью? С Пэй Янем?

— Вроде того.

Ци Фэн нахмурился и снова отошел от него.

Он действительно спал с Пэй Янем, но они просто спали. Что касается Пэй Яня... Ци Фэн сделал глоток воды и вспомнил прошлую ночь.

Этому мужчине все время хотелось обнять его, потереться о него, поцеловать. Его тело было горячим и заставляло его потеть. Сначала он притворился спящим, но позже заснул по-настоящему, лишь смутно слыша шум воды в ванной.

— Вау, ты потрясающий.

Сун Чжэ не забыл, что он маленькая звезда, и беспокоился, что тот обманывает его брата.

Он посмотрел на Ци Фэна и многозначительно ухмыльнулся:

— Ты действительно нечто, раз смог затащить в постель нашего Пэй-гэ, который не женат уже почти 24 года. Но ...

Он наклонился к слегка покрасневшему лицу мальчика и тихо сказал:

— Ты действительно хорош собой, похоже, Пэй-гэ из тех, кто судит по внешности.

У Ци Фэна сложилось не очень хорошее впечатление о Сун Чжэ, и он не был бы вежлив с ним только потому, что тот был другом Пэй Яня.

Он проигнорировал двусмысленность Сун Чжэ, поставил стакан и приготовился вернуться в спальню.

Когда он обернулся, то увидел на барной стойке в столовой кусочек зеленого нефрита, перевязанного красной ниткой и холодно отражающего свет стеклянного шкафа.

Это была круглая нефритовая пряжка - знак мира, почти точно такая же, как та, которую генерал Пэй подарил ему, когда он видел его в последний раз в прошлой жизни.

Воспоминания о том мире снова нахлынули на его сердце. Ци Фэн бессознательно протянул руку и взял зеленую нефритовую пряжку.

Лицо Сун Чжэ изменилось. Он поспешно воскликнул:

— Не трогай!

Ци Фэн коснулся нефритовой пряжки кончиками пальцев.

— Почему?

— Это то, что Пэй-гэ сам отполировал. Он всегда держит ее в руке и никому не позволяет прикасаться. Что-то вроде хобби. Он относится к этой старомодной вещи как к сокровищу.

Сун Чжэ выглядел встревоженным, настаивая:

— Положи быстро. Не дай Пэй-гэ увидеть и рассердиться на тебя.

Как только он это сказал, из спальни вышел Пэй Янь.

Он, вероятно, только что проснулся. Его волосы были немного растрепаны. Холодное и суровое лицо было полно сдерживаемого гнева, которому некуда было выйти.

Он только что услышал слова Сун Чжэ. Он подавил недовольство в голосе и холодно спросил:

— Чего мне нельзя увидеть?

Сун Чжэ хотел проверить характер Ци Фэна, но он также не хотел, чтобы Пэй Янь ругал маленького ребенка.

Он говорил за Ци Фэна:

— Ребенок не знает, что этот нефрит - твое сокровище. Он просто прикоснулся. Не сердись. Давай, Ци Фэн. Быстро положи нефрит на место.

Говоря это, он хотел коснуться руки мальчика, держащую нефритовую пряжку.

Пэй Янь увидел внешность Ци Фэна, и его брови мгновенно нахмурились. Его лицо потемнело. Он подошел, схватил Сун Чжэ и отшвырнул его к стене.

— К чему ты прикасаешься? Возвращайся в свою комнату.

Сун Чжэ:???

Ты больной? Ты, блядь, ударил меня?!

Ци Фэн подержал нефрит в руке и протянул его Пэй Яню:

— Извини, я дотронулся до твоей вещи.

Пэй Янь повернулся к нему. Он бессознательно забыл о Сун Чжэ. Его голос стал мягче:

— Все в порядке, оставь себе.

Сун Чжэ уставился на Пэй Яня в шоке и неудовлетворении:

— Ты что, не сердишься? Раньше, если я хотя бы прикосался к нитке этого нефрита, ты ругал меня полдня. Значит, драгоценен не нефрит, а мое пластмассовое братство, которое ничего не стоит, да?

Увидев, что Пэй Янь занес ногу, чтобы пнуть его, Сун Чжэ быстро побежал обратно в свою комнату и плотно закрыл дверь спальни.

Хм, он видел его насквозь, они были просто пластиковыми братьями!

Тонкие и белые кончики пальцев Ци Фэна все еще цеплялись за красную нитку нефритовой пряжки. Он наблюдал, как Сун Чжэ легко отбрасывают в сторону, и тихо произнес:

— Я не знал, что это важно для тебя, извини.

— Это не что-то ценное.

Пэй Янь взял нефритовую пряжку из пальцев мальчика и вернул ее на место. Его глаза были мрачными:

— Как ты можешь выходить в таком виде? Ты не боишься, что тебя увидят другие?

Ци Фэн посмотрел на мужчину с двойными стандартами, одетого только в шорты, обнажая мускулистую верхнюю часть тела.

— Я не смог найти никакой одежды.

— Иди сюда.

Пэй Янь потянул его за руку и вернулся в спальню. В шкафу он нашел для него новый комплект одежды.

Ночь объятий и сна сделала разрыв между ними ближе.

Пэй Янь, естественно, помог мальчику снять длинную футболку и застегнул верхнюю пуговицу его рубашки. Время от времени он щипал мальчика за запястье или талию горячими кончиками пальцев. Его дыхание также быстро становилось прерывистым.

Ци Фэн, не глядя, понял, что Пэй Янь снова реагирует на него. Он отреагировал так же, как прошлой ночью, когда прикоснулся к нему. Но ему было ясно, что Пэй Янь не будет принуждать его, если он не согласится.

Точно так же, как когда они вместе учились в особняке Ци, этот неугомонный и игривый брат всегда лежал на парте и прикасался к его ушам и щекам, пока он выполнял всю домашнюю работу, затем тот тащил его на задний двор кататься на лошадях и стрелять из лука.

Горячие кончики пальцев Пэй Яня продолжали тереть волосы у него на шее, он сказал:

— Мне нужно пойти в компанию позже, я вернусь вечером. Ты остаешься дома и ждешь меня.

Ци Фэн опустил глаза и застегнул молнию на брюках.

— У меня тоже сегодня дела. Мне нужно идти.

Кончики пальцев Пэй Яня замерли.

— Куда ты идешь? Я отведу тебя туда.

— Нет необходимости.

Ци Фэн покачал головой.

— Я не могу позволить никому увидеть, как я иду с тобой.

— От вас, знаменитостей, действительно одни неприятности.

Пэй Янь фыркнул.

— Ты умеешь водить? Можешь выбрать любую машину на парковке и уехать.

— Нет необходимости, мой помощник ждет меня за пределами комплекса.

Ци Фэн снова отказался.

Мальчик был прямо перед ним, в пределах его досягаемости, но он упорядочил свой распорядок дня и мог оставить его в любое время.

Подобно воздушному змею, летящему в воздухе, он хотел потянуть его покрепче, но леска была порвана.

Как будто в следующий момент его унесет ветром еще дальше.

Это сделало Пэй Яня угрюмым, раздражительным и одиноким.

Он явно был маленькой звездой, у которого не было ни денег, ни ресурсов, и им можно было легко манипулировать, но он, казалось, не заботился о нем как о богатом покровителе.

Пэй Янь не знал, как вести себя с мальчиком, но он знал, что не должен применять силу для угнетения.

Сдержав свой гнев, он отослал Ци Фэна. Он пинком распахнул дверь Сун Чжэ и тихо выругался:

— Сун Чжэ, ты чертовски неправ. Он не такой человек.

Сун Чжэ испугался и скатился с кровати.

— Что случилось? Что он за человек?

Пэй Янь прислонился к двери, думая:

— Я думал об этом. Он назвал мое имя, когда просил меня о помощи той ночью. Это означает, что он знал, кто я и что моя личность может ему дать. Если он действительно был таким, как ты сказал, и обращался ко мне только из-за денег и ресурсов, почему он ушел, не сказав ни слова, даже дважды? Он должен ...

Он должен стараться изо всех сил, чтобы угодить ему.

Пэй Янь думал о Ци Фэне прошлой ночью, как о маленьком котенке, который нервничал, избегал его, прятался в углу и игнорировал его.

Но после того, как его поймали в объятия, он позволил ему прикоснуться к себе.

Пэй Ян задумался:

— Он должен... не ненавидеть меня.

Сун Чжэ наконец понял, что этот сумасшедший говорил с ним о Ци Фэне. После раздумий спросил:

— Не из-за денег? Не из-за ненависти к тебе? Может быть, ты ему нравишься?

Нравиться?

Пэй Янь был ошеломлен, его глаза заблестели, а сердцебиение ускорилось.

Он был вице-президентом Дунхай Инвестмент, и в будущем ему предстояло контролировать всю группу. Он был чрезвычайно богат, и с тех пор, как он был молод, в нем признавалось бесчисленное количество людей из-за его внешности и богатства.

В течение двух лет после прихода в компанию он появлялся в телеинтервью и на обложках журналов. Он не был публичной фигурой, но также был очень популярен. Его поклонников на Weibo было в десять раз больше, чем у Ци Фэна.

Его слава становилась все больше и больше, что также заставляло многих дам из окружения и звезд индустрии развлечений открыто или тайно намекать ему на восхищение.

Ци Фэн тоже восхищался им?

Пэй Янь подумал о красном лице Ци Фэна, который не осмеливался взглянуть на него прошлой ночью. У него не могли не задрожать кончики пальцев:

— Я ему действительно нравлюсь?

— Ха!

Сун Чжэ был так потрясен, что чуть не проглотил зубную пасту во рту.

— Брат! Очнись, разве ты не слышишь, что это был сарказм? Ты слышал, как он сказал, что ты ему нравишься?

Лицо Пэй Яня мгновенно похолодело.

— Если бы не твои дерьмовые советы, я бы не предложил ему вчера такую сделку. Он, очевидно, не хотел.

Сун Чжэ утром без всякой причины отругали, и он разозлился.

— Пэй Янь, чего ты хочешь?

Чего он хотел?

Пэй Янь чувствовал, что ситуация была немного плохой. Он чувствовал, что у него и Ци Фэна не должно быть таких отношений.

После той ночи его боль в груди усилилась, а настроение стало раздражительным. Он был как одержимый, желающий найти какое-нибудь решение. Плюс, встреча с ним в таком месте, в ночном клубе.

Он тоже думал, что мальчик был таким человеком. Очевидно, он им не был.

Если бы мальчик подошел к нему, потому что он ему понравился, он действительно мог бы начать их отношения более мягко, вместо этой простой и грубой сделки.

Сун Чжэ увидел, что он колеблется, и потерял дар речи.

— Мы дружим более 20 лет, и я никогда не видел, чтобы ты вел себя так суетливо.

Пэй Янь помрачнел и холодно произнес:

— Что ты сказал?

Сун Чжэ почувствовал опасность и немедленно отступил.

Он пытался сгладить, убеждая:

— Брат, я имею в виду, что ты президент группы, стоящей миллиарды. Ты боишься не заполучить маленькую звезду, у которого нет никакой известности? Твои отношения с ним заключаются в том, что он нуждается в тебе, а не в том, что ты нуждаешься в нем.

— Ты можешь делать с ним все, что захочешь, как тебе заблагорассудится. Почему ты такой суетливый!

Кончики пальцев Пэй Яня задрожали, необъяснимо задвигались:....

Он мог делать с мальчиком все, что хотел... правда?

Автору есть что сказать:

Ци Фэн (холодно): Делать все, что хочешь?

Пэй Янь: Прости, я не осмеливаюсь.

<http://bllate.org/book/14330/1269305>